

УДК 347
ГРНТИ 10

ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Голованов Н.М.

*кандидат юридических наук, профессор
профессор кафедры правового
регулирующего градостроительства и транспорта
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета,
Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа гражданского законодательства Российской Федерации рассматриваются проблемы правового регулирования лицензионного договора под углом зрения защиты прав архитекторов в отношении предоставляемых ими прав на использование произведения архитектуры. Вскрываются проблемы правового регулирования лицензионного договора, и в частности касающиеся его существенных условий, видов предоставляемых лицензий, ответственности сторон за нарушение условий лицензионного договора, контроля за соблюдением его условий. Предлагаются варианты возможного решения выявленных проблем.

ABSTRACT

Based on the analysis of the civil legislation of the Russian Federation, the article considers the problems of legal regulation of the license agreement from the point of view of protecting the rights of architects in relation to their rights to use a work of architecture. The problems of legal regulation of the license agreement are revealed, and in particular concerning its essential terms, types of licenses granted, liability of the parties for violation of the terms of the license agreement, and control over compliance with its terms. Options for possible solutions to the identified problems are offered.

Ключевые слова

Лицензионный договор, лицензиар, лицензиат, архитектор, произведение архитектуры, простая (неисключительная) лицензия, исключительная лицензия, открытая лицензия.

Keyword

License agreement, licensor, licensee, architect, work of architecture, simple (non-exclusive) license, exclusive license, open license.

Вводная часть

Защита интеллектуальной собственности является слабым местом российского правопорядка. На этом фоне особенно удручающим выглядит защищенность прав архитекторов, которые даже не стремятся обращаться в суд при незаконном использовании созданных ими произведений архитектуры, во-первых, по причине длительности и затратности рассмотрения соответствующих дел, а во-вторых, дабы не прослыть конфликтными и не лишится заказов на разработку новых архитектурных проектов. Действующее законодательство грешит пробелами в части регламентации прав и обязанностей сторон лицензионного договора, ответственности за нарушение его условий, что, в основном, и предрасполагает к ущемлению прав архитекторов. Выявлению этих пробелов и определению путей их устранения посвящается данная статья.

Основная часть.

Архитектор может распорядиться исключительным правом на принадлежащее ему произведение архитектуры любым не противоречащим закону способом, в том числе путем предоставления другому лицу права использования указанного произведения на основе

лицензионного договора (п. 1 ст. 1233, п. 1 ст. 1235 Гражданского кодекса РФ) (ГК РФ). Видами произведения архитектуры являются проекты, чертежи, изображения, макеты, модели, планы, эскизы, рисунки, трехмерные компьютерные изображения, здания, сооружения и др. [2, с. 101-102; 3, с. 47-51; 5, с. 22-31]. Открытый перечень видов произведений архитектуры базируется на п. 1 ст. 1259 ГК РФ, использующем формулировку «в том числе», дающую основание говорить о расширительном ее толковании.

Лицензионный договор на использование произведения архитектуры – это соглашение, в силу которого одна сторона – архитектор (другой обладатель исключительного права на произведение архитектуры) (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого произведения в предусмотренных договором пределах, к которым относятся способы использования произведения архитектуры, срок его использования, территория, в пределах которой действует предоставленное право.

Сторонами договора выступают лицензиар-архитектор (другой правообладатель) и лицензиат-приобретатель исключительного права.

В качестве лицензиара могут выступать и соавторы, а также правообладатели, имеющие общие права на произведение (например, наследники умершего архитектора). В этом случае указанные лица используют произведение архитектуры совместно. Соглашением между ними может быть поручено использование произведения в общих интересах кому-либо из соавторов (общих правообладателей). Если произведение архитектуры образует неразрывное целое, то ни один из соавторов (общих правообладателей) не вправе без достаточных оснований запретить его использование другим соавторам.

В гражданском законодательстве говорится только о правах соавторов, об общих правах правообладателей в нем не упоминается. Поэтому к правам таких правообладателей в настоящее время применяется аналогия закона, что не является лучшим вариантом регламентации прав участников соответствующего лицензионного договора.

К существенным условиям лицензионного договора на использование произведения архитектуры относятся: предмет (предоставление права использования конкретного произведения архитектуры); способы использования произведения архитектуры; размер вознаграждения за использование произведения архитектуры или порядок исчисления такого вознаграждения, если договор возмездный (п. 5 и п. 6 ст. 1235, п. 4 ст. 1286 ГК РФ) (правообладатель может какие-то способы использования произведения разрешить осуществлять бесплатно, а какие-то – за вознаграждение). Отсутствие в договоре названных условий влечет признание его незаключенным.

Что касается предмета, то между сторонами лицензионного договора возможны споры по поводу права использования частей произведения архитектуры отдельно от самого произведения. Основным критерием такого использования является самостоятельность объекта, выраженного в какой-либо объективной форме.

В произведении архитектуры авторский замысел может выражаться как в разработке внешнего, так и внутреннего облика архитектурного объекта. Каждый из этих элементов является самостоятельным результатом творческой деятельности архитектора и, следовательно, может использоваться отдельно один от другого при желании на это архитектора.

Отметим, что лицензиат может использовать произведение архитектуры только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Таковыми могут быть:

- воспроизведение, распространение, публичный показ произведения архитектуры;
- импорт оригинала или экземпляров произведения архитектуры в целях распространения;
- прокат оригинала или экземпляра произведения архитектуры;
- практическая реализация архитектурного проекта;

– доведение произведения архитектуры до всеобщего сведения таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Право использования произведения архитектуры, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Выплата вознаграждения по лицензионному договору может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от полученной выручки либо в иной форме. При этом, если лицензиат не использует произведение архитектуры, и соответственно не получает никакой выручки, то ссылаться на это обстоятельство в обоснование невыплаты вознаграждения лицензиару он не вправе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 года на этот счет в п. 13.7 разъясняется, что лицензиару не может быть отказано в требовании о взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом соответствующего произведения и что в случае, когда стороны лицензионного договора согласовали размер вознаграждения в форме процентных отчислений от дохода (выручки), а соответствующее использование произведения не осуществлялось, сумма вознаграждения определяется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения в силу п. 3 ст. 424 ГК РФ. В других случаях правила определения цены, предусмотренные данной статьей, не применяются. Толкование данное высшей судебной инстанцией по поводу выплаты вознаграждения при неиспользовании произведения является обязательным для всех нижестоящих судов, однако, как представляется, целесообразно было бы внести соответствующее уточнение непосредственно в п. 5 ст. 1235 ГК РФ, регламентирующий выплату вознаграждения лицензиару.

Территория, на которую предоставляется право использования соответствующего произведения архитектуры, и срок его использования, не относятся к существенным условиям лицензионного договора. Согласно п. 3 ст. 1235 ГК РФ, если территория использования произведения в договоре не указана, то лицензиат вправе использовать его на всей территории Российской Федерации. Согласно п. 4 ст. 1235 ГК РФ, если срок действия лицензионного договора не указан, то он считается заключенным на пять лет. При этом уточняется, что общий срок действия договора не может превышать срока действия исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Получается, что лицензионный договор может быть заключен до момента перехода исключительного права на произведение в

общественное достояние. Срок этот, как известно, достаточно длителен (исключительное право действует в течение жизни автора и семидесяти лет после его смерти), а от него напрямую зависит исчисление вознаграждения автору произведения. Рациональным представляется максимальный срок действия лицензионного договора в пять лет, то есть в тех же пределах, что и в случае, когда он вообще не указан.

Законодатель выделяет два вида лицензионных договоров в зависимости от видов предоставляемых лицензий.

1. Лицензионный договор о предоставлении простой (неисключительной) лицензии, в силу которой лицензиату предоставляется право использования произведения с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (подпункт 1 п. 1 ст. 1236 ГК РФ). Если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой (неисключительной) (п. 2 ст. 236 ГК РФ).

2. Лицензионный договор о предоставлении исключительной лицензии, в силу которой лицензиату предоставляется право использования произведения без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам.

В части предоставления простой (неисключительной) лицензии имеются особенности, касающиеся, так называемой, «открытой» лицензии, предусмотренной ст. 1286.1 ГК РФ. Применительно к произведению архитектуры их можно интерпретировать следующим образом:

– открытая лицензия на использование произведения архитектуры является договором присоединения. Все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения (такое размещение условий лицензии возможно, например, в сети Интернет, в печати);

– в открытой лицензии на использование произведения архитектуры может содержаться указание на действия, совершение которых будет считаться акцептом ее условий (например, проставление «галочки» на всплывающем диалоговом окне на сайте правообладателя). В этом случае письменная форма договора считается соблюденной;

– лицензиар может предоставить лицензиату право на использование принадлежащего ему произведения архитектуры для создания нового произведения архитектуры, которое можно будет использовать в пределах и на условиях, предусмотренных открытой лицензией. Акцепт такого предложения считается также акцептом предложения лицензиара заключить лицензионный договор в отношении соответствующего произведения архитектуры;

– открытая лицензия на использование произведения архитектуры является безвозмездной, если ею не предусмотрено иное;

– в случае, если срок действия открытой лицензии на использование произведения архитектуры не определен, договор считается заключенным на пять лет;

– в случае, если в открытой лицензии не указана территория, на которой допускается использование соответствующего произведения архитектуры, такое использование допускается на территории всего мира;

– лицензиар, предоставивший открытую лицензию на использование произведения архитектуры, вправе в одностороннем порядке полностью или частично отказаться от договора, если лицензиат будет предоставлять третьим лицам право на использование принадлежащего лицензиару произведения архитектуры либо на использование нового произведения архитектуры, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией;

– лицензиар в случае, если исключительное право на произведение архитектуры нарушено неправомерными действиями по предоставлению или использованию открытой лицензии, вправе требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права.

Хотелось бы обратить внимание на ряд моментов, требующих законодательного уточнения.

В ст. 1286.1 ГК РФ, в части предоставления права на использование произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности, предоставляемого другим лицам лицензиатом в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией, ничего не говорится о порядке ознакомления последующих лицензиатов с условиями первоначальной лицензии, а они с таким порядком должны быть обязательно ознакомлены, чтобы не быть нарушителями исключительного права первоначального лицензиара.

Существует правовая неопределенность, касающаяся возможности предоставления лицензиаром открытой лицензии при том, что по заключенному ранее лицензионному договору о предоставлении исключительной лицензии это право за лицензиаром не сохраняется (подпункт 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ). Такая открытая лицензия по иску лицензиата может быть признана недействительной. Пользователи этой лицензии, создавая на ее основе новый результат интеллектуальной собственности и распространяя его, попадают в категорию нарушителей права лицензиата исключительной лицензии.

Возникает вопрос в отношении ответственности добросовестных пользователей указанной открытой лицензии.

Согласно ст. 1250 ГК РФ, при нарушении исключительных прав ответственность наступает при наличии вины нарушителя. Таким образом, физические лица в изложенной ситуации отвечать не будут. А как быть с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность? Ведь они

подлежат ответственности независимо от вины. Иными словами, такие лица могут быть не виноваты в использовании незаконно выданной открытой лицензии, а меры ответственности в отношении них последуют, в том числе в части возмещения убытков обладателю исключительной лицензии, изъятия соответствующего материального носителя, взыскания компенсации, изъятия и уничтожения орудий, оборудования или иных средств, используемых или предназначенных для использования в отношении произведения в соответствии с выданной лицензией. И хотя п. 4 ст. 1250 ГК РФ позволяет предпринимателям, после подтверждения своей невиновности предъявить регрессный иск о возмещении понесенных убытков, не разумнее ли в изложенной ситуации привлечь к ответственности лицензиара, предоставившего недействительную открытую лицензию, и взыскать с него все то, что причитается в таких случаях к нарушителям прав по исключительной лицензии? [1].

Отметим также, что поскольку открытая лицензия может быть как возмездной, так и безвозмездной, постольку возможны ситуации заключения лицензионных договоров о предоставлении безвозмездной лицензии на базе ранее заключенного возмездного лицензионного договора. При такой ситуации права авторов произведений необоснованно ущемляются [4]. На этот счет необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 1238 ГК РФ, которое бы прямо запрещало такие действия.

Следует урегулировать и коллизию между п. 3 ст. 1286.1 и п. 3 ст. 1235 ГК РФ. В первом случае законодатель допускает действие открытой лицензии на территории всего мира, если в ней не указана территория ее действия, во втором случае при аналогичной ситуации допускается использование результата интеллектуальной деятельности только на территории Российской Федерации.

К недостаткам действующего законодательства следует также отнести отсутствие действенного контроля за исполнением лицензиатом условий заключенного лицензионного договора. Контроль этот возлагается на лицензиара и ограничивается ознакомлением с отчетами, предоставляемыми лицензиатом об использовании соответствующего результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1237 ГК РФ). При выдаче большого количества лицензий, что характерно для архитектурных проектов, проконтролировать процесс их использования и привлечь к ответственности лицензиата за нарушение условий лицензионного договора весьма проблематично. Надежно отследить лицензиара в состоянии только нарушения сроков выплаты причитающегося ему вознаграждения. Согласно п. 4 ст. 1237 ГК РФ, при существенном нарушении этой обязанности лицензиар может в одностороннем порядке отказаться от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных

таким расторжением. Договор прекращается по истечении тридцатидневного срока с момента получения уведомления об отказе от договора, если в этот срок лицензиат не исполнит обязанность выплатить вознаграждение.

Гражданский кодекс не указывает на обстоятельства, которые свидетельствовали бы о существенном нарушении обязанности выплатить вознаграждение правообладателю. Соответственно, для уяснения этого вопроса необходимо обратиться к общим нормам Гражданского кодекса, регламентирующим данную ситуацию.

Пункт 2 ст. 450 ГК РФ по этому поводу гласит: «Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». Соответственно закон увязывает существенное нарушение договора с понятиями «ущерб», «значительная степень», «вправе рассчитывать».

В соответствии со ст. 15 ГК РФ ущерб рассматривается как составная часть убытков – расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраченного или поврежденного имущества. Такие убытки называются «реальным ущербом». Неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, отнесены к упущенной выгоде, а не к ущербу. Отсюда следует, что если нет ущерба, то нет и оснований для наступления указанных выше последствий нарушения лицензиатом исключительного права правообладателя. Соответственно правообладатель может ждать своего вознаграждения довольно долго, по крайней мере, до тех пор, пока у него не появятся неопровержимые доказательства наличия ущерба, что в большинстве случаев является для него затруднительным.

Что касается «значительности» причиненного ущерба, то у сторон договора, как и у суда, рассматривающего соответствующее дело, на этот счет могут быть самые различные воззрения, поскольку критериев «значительности» закон не устанавливает. Это ведет к тому, что если ущерб будет признан незначительным, то к лицензиату в лучшем случае будут применены меры имущественной ответственности, а в худшем – правообладателю вообще откажут в защите его нарушенного права, и заключенный договор будет продолжать свое действие.

Относительно учета интересов правообладателя, которые он преследовал при заключении лицензионного договора, следует заметить, что такой интерес не всегда связан только с получением вознаграждения. В ряде случаев для правообладателя может быть более значимым интересом практическая реализация произведения (например, строительство здания, сооружения по разработанному архитектурному проекту). Говоря

об ущербе, п. 2 ст. 450 ГК РФ данную сторону вопроса не учитывает.

Как представляется, существенным нарушением договора применительно к выплате вознаграждения должен рассматриваться только факт его невыплаты в срок, указанный в договоре, без учета возникновения ущерба на стороне правообладателя и каких-либо его интересов, которые он преследовал при заключении договора. Это потребует корректировки п. 4 ст. 1237 ГК РФ, который можно было бы изложить без упоминания термина «существенное» в абзацах о нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности.

Что касается ответственности лицензиара, то она возможна за действия, способные затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности (п. 2 ст. 1237 ГК РФ). Каких-либо мер воздействия со стороны лицензиата рассматриваемая статья не предусматривает. Соответственно в договоре целесообразно конкретизировать возможные нарушения лицензиара, которые могут повлечь односторонний отказ лицензиата от исполнения договора и применение других мер ответственности.

Таковыми нарушениями в отношении произведения архитектуры могут быть: непредставление лицензиаром архитектурного проекта в обусловленный срок; нарушение лицензиаром обязанности не разрешать другим лицам использовать архитектурный проект в течение срока действия заключенного лицензионного договора; нарушение лицензиаром авторства других лиц на архитектурный проект и др.

При установлении имущественной ответственности лицензиара за нарушение условий лицензионного договора необходимо иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 1290 ГК РФ эта ответственность ограничена суммой реального ущерба, если договором не предусмотрен меньший размер ответственности лицензиара. В полном объеме убытки могут быть возмещены только при причинении ущерба деловой репутации лицензиата вследствие предоставления лицензии, нарушающей авторские права других лиц.

Для расширения возможностей взаимного контроля лицензиара и лицензиата за реализацией условий лицензионного договора, целесообразно было бы предусмотреть регистрацию как первоначального, так и всех последующих заключаемых на его основе лицензионных договоров, например, заключаемых в отношении архитектурных проектов как наиболее важных точки зрения отношений гражданского оборота. Это позволило бы сторонам получать необходимую информацию как о фактах заключения соответствующих лицензионных договоров, так и об их условиях.

Заключение.

Рассмотрение вопросов укрепления правовой основы лицензионных договоров и тем самым надежного обеспечения авторских прав, в том числе архитекторов, предотвращения возможных правонарушений в данной сфере общественных отношений и привлечения виновных к ответственности требуется корректировка действующего гражданского законодательства в части:

- установления обязанности лицензиатов, заключающих с правообладателем договоры на основании открытой лицензии, знакомить всех последующих лицензиатов, с которыми они заключают сублицензионные договоры, с условиями первоначальной лицензии во избежание нарушения исключительного права первоначального лицензиара;

- возложения на лицензиара, предоставившего исключительную лицензию и продолжающего несмотря на это выдавать открытые лицензии, ответственности в виде возмещения всех убытков, понесенных добросовестными приобретателями таких открытых лицензий (физическими и юридическими лицами) в результате признания их недействительными;

- установления запрета на заключение лицензионных договоров о предоставлении безвозмездной лицензии на базе ранее заключенного возмездного лицензионного договора;

- устранения коллизии между нормами п. 3 ст. 1286.1 и п. 3 ст. 1235 ГК РФ, предусматривающими соответственно действие лицензионного договора на территории всего мира и только на территории Российской Федерации при сходных обстоятельствах;

- изъятия из содержания п. 4 ст. 1237 ГК РФ, регламентирующего последствия невыплаты лицензиару в установленный договором срок причитающегося ему вознаграждения, упоминания о ответственности допущенного нарушения;

- регистрации лицензионных и сублицензионных договоров в целях расширения возможностей взаимного контроля сторон за законностью их заключения и определяемых условий.

Список литературы:

1. Иванов О. И. Проблемы применения свободных лицензий в Российской Федерации: правовой аспект.

<https://nauchkor.ru/uploads/documents/591d43f15f1be73cccc25081.pdf> (дата обращения: 16 апреля 2019 года).

2. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / А. П. Сергеев. М.: Проспект, 2004. С. 752.

3. Слесарюк Н. В. Произведения архитектуры: соотношение со смежными объектами авторского

права и вопросы соавторства / Н. В. Слесарюк // Право и экономика. 2012. № 9. С. 47–51.

4. Солопова Н. С. некоторые проблемы открытых лицензий в авторском праве РФ [https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-otkrytyh-litsenziy-v-avtorskom-prave-](https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-otkrytyh-litsenziy-v-avtorskom-prave)

rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10 декабря 2019 года).

5. Шестакова К. Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры / К. Д. Шестакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. № 4. С. 22–31.

УДК

АТТЕСТАЦИЯ МЕДИАТОРОВ КАК АЛГОРИТМ ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ

Досмаганбет А.Т.

АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»

Аннотация

В статье проведено исследование действующих проблем развития института медиации в Казахстане как одного из важнейших институтов, позволяющих на основе добровольности и взаимности осуществить разрешение споров в отдельных сферах. Характеризуются отдельные причины недостаточного уровня доверия со стороны населения к медиаторам, в числе которых низкий уровень профессионализма медиаторов, несогласованность или противоречивость действий медиаторов. Встречаются случаи, когда медиаторы проводят «ускоренные» процедуры медиации, которые носят формальный характер и не соответствуют целям, принципам и задачам Закона Республики Казахстан «О медиации». Всё это вызвано определенными проблемами в области подготовки, аттестации и ведения реестров медиаторов. В этой связи, предметом исследования в данной работе являются проблемы деятельности медиаторов и уровень доверия населения к ним. Целью написания статьи является обоснование необходимости внедрения ежегодной аттестации медиаторов как основного инструмента, способствующего повышению квалификации, а также повышению уровня доверия в современной системе медиации в Республике Казахстан. Методологической основой исследования послужили, как общенаучные методы исследования, в числе которых методы анализа и синтеза, системный подход, методы абстракции, индукции и дедукции, так и частно-научные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования).

В результате работы сформирован ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства о медиации относительно требований, предъявляемых к медиатору, а также к порядку проведения аттестации лиц, осуществляющих медиативную деятельность на соответствие этим требованиям. Практическое внедрение предложенных в статье рекомендаций будет способствовать повышению эффективности медиативной практики в Казахстане за счет улучшения профессионализма медиаторов. Это в целом должно способствовать повышению уровня доверия к медиаторам в Казахстане.

Ключевые слова: институт медиации, аттестация, стандарт качества, правовая и практическая база, уровень доверия

На сегодняшний день в Казахстане основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан являются судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских споров и уголовных дел. Между тем, учитывая современные темпы развития, участники спорных правоотношений становятся все больше заинтересованными в досудебном урегулировании возникающих противоречий с использованием альтернативных механизмов [1]. Одним из таких инструментов урегулирования споров выступает медиация.

Прежде всего, необходимо определиться с основными терминологическими аспектами темы. Понятие «медиация» происходит от лат. «mediare» и означает в буквальном смысле «посредничать». Медиация представляет собой метод посредничества в разрешении спора, целью которого является содействие сторонам в самостоятельном урегулировании спора путем взаимного удовлетворения интересов обеих сторон. Эффективность подобного урегулирования

достигается благодаря раскрытию медиатором в спорящих сторонах способности к кооперации и коммуникации [2].

Перспективность получения профессии медиатора у многих вызывает интерес, однако существующая неопределенность и недостаток информации об альтернативной процедуре урегулирования споров не позволяют однозначно определиться и сделать выбор в пользу того или иного медиатора [3]. К сожалению, в Казахстане наблюдается низкий уровень правовой культуры населения, что отрицательно влияет на продвижение данного института. Так на процедуру медиации в судах соглашается минимальное количество граждан, а зачастую им и не предлагается данная процедура, у медиаторов нет возможности в регулярном проведении практических медиаций, а в этом случае навыки достаточно быстро могут быть утрачены.

Несмотря на то, что в Казахстане принято соответствующее законодательство, сформирована определенная правовая и практическая база, нельзя сказать, что потенциал института медиации в